

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КУРМАНБЕКОВА Э.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

Аннотация: В данной научной статье рассматривается соотношение административной ответственности с другими видами юридической ответственности также дается анализ ответственности.

Аннотация: Бул илимий макалада административдик жоопкерчиликтин башка юридикалык жоопкерчиликтер менен өз ара байланыштары ошондой эле жоопкерчиликтин анализдери каралган.

Abstract: In this research paper considers the ratio of administrative responsibility with other types of legal liability and responsibility analyzes.

Ключевые слова: административная ответственность, ответственность, анализ, подход, правоприменительная деятельность.

Анализ концепции административной ответственности и ее соотношения с другими видами юридической ответственности немислимо без выяснения сути последней. По общему правилу, юридическая ответственность является одной наиболее эффективных форм социальной ответственности.

Понимание юридической ответственности, несмотря на ее разработанность в теории права и отраслевых науках, до сих пор остается дискуссионной. Прежде чем приступить к рассмотрению понятия юридической ответственности, во-первых, хотелось бы раскрыть понятие ответственности. «Ответственность» – это социальная категория, возлагающая обществом на человека, нарушающего нравственные правовые нормы, государственную и общественную дисциплину, правила социалистического общежития. В философской литературе ответственность довольно часто рассматривается как морально-психологическая категория, означающая осознание человеком своего долга, своих обязанностей перед обществом: «Ответственность – это способность человека предвидеть результаты своей деятельности и определять ее исходя из того, какую пользу или вред она принесет обществу» [1].

В целях уяснения рассматриваемого вида юридической ответственности представляется необходимым проанализировать позиции ученых по данному вопросу. Например, О. М. Якуба под административной ответственностью понимала «ответственность граждан и должностных лиц перед органами государственного управления, а в случаях, определенных законом, перед судом (судьями), а также перед общественными организациями за виновное нарушение общеобязательных административно-правовых норм, выраженную в применении к нарушителям установленных административных санкций» [2].

Подобное понимание рассматриваемого института содержится в работах Б. В. Российского: «административная ответственность – это вид юридической ответственности, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение» [3].

Немного словно определение административной ответственности у А. Б. Агапова: «административная ответственность представляет собой особую разновидность юридической ответственности», после чего следует обширное изложение ее характерных особенностей [4].

Думается, что приведенные определения О. М. Якубы, Б. В. Российского, А. Б. Агапова и других ученых заслуживают признания и использования в научном обороте, но

все они содержательно в значительной степени уступают определению административной ответственности, данному И. А. Галаганом. Они содержат декларирование возможности назначения наказания, но, представляется, не охватывают всего правового многообразия возможных административно-правовых действий соответствующих органов административной юрисдикции, верно подмеченных И. А. Галаганом. Прежде всего в критикуемых определениях не просматривается личность виновного лица, возможность неприменения к нему административного наказания, что очень важно в условиях построения правового государства; не находим там также указания на необходимость установления факта и состава проступка. Без этого получается – наказание ради наказания. Думается, что при подобном подходе к понятию, роли и месте института административной ответственности в системе общественных отношений он не сможет в полном объеме выполнить свое основное предназначение – надлежащее правовое регулирование сложившихся в стране общественных отношений.

Научно-теоретическая ценность сконструированного И. А. Галаганом определения понятия административной ответственности заключается в том, что она позволяет акцентировать внимание на то, что при ее определении как правоотношения создаются предпосылки для понимания административной ответственности не только как ретроспективной, но и позитивной, имеющей предупредительно-профилактическую, превентивную направленность.

Анализ некоторых современных работ, а также действующего законодательства Кыргызской Республики об административной ответственности порождает серьезные размышления. Подобное утверждение появляется при обращении, например, к широкодоступным для граждан юридическим словарям, в большинстве которых можно прочесть, что «административная ответственность – одна из форм юридической ответственности граждан и должностных лиц за совершение ими административного правонарушения [5]. Лаконичность определения не дает полного понятия, содержания, правового и социального назначения данного вида юридической ответственности.

Вызывает сожаление, что редкие высоконаучные теоретические разработки прошлых лет оказались не востребованными не только некоторыми учеными-административистами, но и, к сожалению, нынешними законодателями.

КоАОКР дает следующее определение административной ответственности. Согласно ст.14 КоАОКР под административной ответственностью понимается вид юридической ответственности применяемого судом (судьей), органом (должностным лицом) административного взыскания к физическому или юридическому лицу, совершившему административное правонарушение (проступок).

Наблюдаемые в Кыргызской Республике нежелательные процессы в сфере административно-правовых отношений оказались, к сожалению, присущими и складывающимся системам новых государств – бывших республик Союза ССР. В специальной юридической литературе, верно отмечается, что «успех правовой реформы в странах Содружества Независимых Государств во многом будет зависеть от уровня реформирования административного права и его способности эффективно регулировать экономические, правовые и социальные проблемы общества и государства в переходный период» [6].

Возвращаясь к основной теме исследования, вспомним, что содержание любого государственно-правового явления проявляется прежде всего в его основных функциях – основных проявлениях его назначения. Основными функциями юридической ответственности являются: карательная; правовосстановительная.

Подобный подход к классификации является общепринятым во всех отраслях права. В некоторых из них отмечается смещение акцентов, но не меняется их фактическое содержание. В уголовной, административной и дисциплинарной ответственности преобладает карательная (наказательная), а в гражданско-правовой ответственности превалирует право – восстановительная функция.

Не отрицая роли и места указанных функций в системе общественных отношений, некоторые ученые предлагают свое видение классификации функций административной ответственности. Например, И. А. Галаган считал, что указанное разделение функций недостаточно для полной характеристики сущности рассматриваемого правового явления. По его мнению, все функции юридической ответственности следует разделить на 2 большие группы – организационные и специальные. К первым предложено относить следующие функции: защита общества, государства и личности от правонарушений; право-восстановительные; идеологические; педагогические, психологические. В числе специальных функций И. А. Галаган назвал: штрафную, карательную; исправление, перевоспитание виновного в правонарушении [7]. Приведенная классификация нуждается в основательном осмыслении с учетом происшедших в стране коренных преобразований политического, социально-экономического характера.

Анализ структуры системы общественных отношений, а также правовых норм позволяет констатировать об утрате актуальности второй классификации. Сомнения появляются прежде всего в целесообразности специальных функций в части возможного исправления и перевоспитания виновного в правонарушении. Принципиальное изменение вектора государственной политики во всех сферах общественной жизни, по нашему мнению, не предполагает проведения работы по исправлению и воспитанию правонарушителя. В настоящее время в общей системе принимаемых, правовых норм все больше просматривается карательный уклон. Кара, - по мнению Н. А. Стручкова, - есть не что иное, как право ограничение за совершенное противоправное поведение, иного способа наказать, покарать правонарушителя у государства нет [8].

Следует отметить, что подобный подход законодателя находит понимание и поддержку граждан. Количество ежегодно совершаемых в стране противоправных деяний, изменение характера наблюдаемых правонарушений, проявляемый при этом цинизм и явное неуважение правонарушителей к окружающим вызывает справедливое возмущение граждан и иногда сопровождается требованиями «твердой руки».

В сложившейся административно-правовой ситуации спорными представляются сформированные И. А. Галаганом специальные функции административной ответственности. Надо полагать, законодатель воспитательную составляющую реализует через усиление наказания, повышение роли и места административной ответственности в системе общественных отношений.

Адекватное восприятие сущности функций административной ответственности невозможно без рассмотрения их конечных целей, поскольку определяются ими [9].

По общему правилу цель представляет собой предвосхищение в сознании человека соответствующего результата, на достижение которого направлена его деятельность. Функция же заключается в самой этой деятельности, «характеризует содержание деятельности органов, осуществляющих деятельность в области государственного управления в соответствии с законодательством страны» [10]. Целями административной ответственности является охрана общественных отношений, прав и свобод граждан от любых противоправных посягательств. По верному замечанию И. А. Галагана соотношение между потребностями, целями и функциями административной ответственности таково: потребности и интересы – цели – функции. Констатация такой последовательности позволяет разрешить вопрос о соотношении категорий цели и функции административной ответственности [11].

Следующим важным моментом рассматриваемого правового института является вопрос о содержании и характере ответственности. Содержание административной ответственности определяется сферой общественных отношений, в которых совершено противоправное действие (бездействие). Характер ответственности определяется способом воздействия субъекта административной юрисдикции и зависит от степени общественной опасности проступка.

Административная ответственность как, впрочем, и иные виды юридической

ответственности, призвана регулировать общественные отношения в обществе. Возникает вопрос о пределах различных видов ответственности, их соотношении и разграничении. Анализ специальной юридической литературы свидетельствует об отсутствии единообразного понимания вопроса. Например, в работах О. Э. Лейста утверждалось, что различные виды юридической ответственности различаются между собой по: видам правонарушений и характеру применяемых санкций; порядку применения санкций; субъектам правонарушения; способам возникновения и осуществления; характеру возложения на правонарушителя обязанности [12].

Иной подход к данному вопросу у других ученых. С. С. Алексеев, например, утверждает, что в основе разделения юридической ответственности на виды лежит отраслевой критерий, т.е. то, к какой отрасли права она относится [13]. В ряде работ можно прочесть, что существенное значение при этом имеет лишь характер административного правонарушения и процедура применения ответственности [14].

Анализ практики применения различных видов юридической ответственности дает основания утверждать о некоторой несостоятельности указанных оснований разграничения видов ответственности. Следует иметь в виду, что совершение одного и того же действия (бездействия) может влечь применение различных видов юридической ответственности. Ряд составов правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена различными законами, являются пограничными, «смежными» (напр., хулиганство – мелкое хулиганство, хищение – мелкое хищение и др.).

Разрешение указанных вопросов видится в теоретических выводах И. А. Галагана, верно считавшего, что «наиболее плодотворным будет такое отграничение видов юридической ответственности, которое основано на признании множественности, комплексности критериев, характеризующих ответственность с разных сторон и в своей совокупности способствующих составлению цельного представления о ней как о сложном и самостоятельном правовом явлении». По обоснованному мнению ученого, административная ответственность от всех иных видов юридической ответственности отличается следующими критериями: органами, ее применяющими; ее правовыми последствиями; кругом субъектов ответственности; основаниями ее применения; процессуальной процедурой ее осуществления – процедурой применения санкции [15]

Административная ответственность отграничивается от других видов юридической ответственности совокупностью всех указанных критериев. Необходимо четко определить соотношение института административной ответственности с иными институтами юридической ответственности. Прежде всего, следует отметить, что административная отличается от уголовной – ответственности по органам, ее применяющим. Меры уголовной ответственности применяются только судом, а административной – множественными органами и должностными лицами, указанными в ст. 506 КоАО КР.

Административная ответственность отличается от уголовной и спецификой правовых последствий применения наказаний. Уголовная ответственность, в отличие от административной, неизбежно влечет наступление судимости. Более того, меры административной ответственности в большинстве своем даже не предусматривают изоляцию правонарушителя от общества (предупреждение, административный штраф, лишение специального права и др.).

Отличие заключается также в фактических основаниях. Фактическими основаниями административного правонарушения является совершение деликта, имеющего объектом посягательства общественные отношения, складывающиеся главным образом в сфере исполнительно-распорядительной деятельности. Основанием уголовной ответственности всегда является совершения противоправного деяния, представляющего более высокую общественную опасность для государства.

Существенным отличием административной от уголовной ответственности является также принципиальная оперативность первой, которая может быть реализована даже на месте совершения правонарушения.

Принципиальное отличие административной ответственности от гражданско-правовой – по органам, их применяющим, заключается в том, что реализация административной ответственности относится к компетенции органов и должностных лиц управленческой деятельности (главным образом); второй указанный вид юридической ответственности – только к компетенции судов.

Отличие заключается также по правовым последствиям их применения. Меры административной ответственности направлены на ограничение прав и охраняемых законом интересов лица, совершившего административный проступок; могут проявляться в различных формах. Меры гражданско-правовой ответственности всегда приобретают характер имущественных отношений и преследуют цель возврата определенного имущества пострадавшей стороне, являются компенсационными.

Отличие рассматриваемых видов юридической ответственности проявляется в последствиях противоправных действий. Для гражданско-правовых проступков характерно наступление материального вреда, а для административных указанный ущерб является одним в ряду иных правовых последствий.

Отличие административной ответственности от дисциплинарной проводится, прежде всего, по органам, их применяющим. Первая назначается в отношении неподчиненных органов и должностных лиц, вторая – только в отношении подчиненных физических лиц. Существенно отличаются и правовые последствия их применения. Назначение административного наказания не влечет увольнения с работы или иного ущемления служебного положения правонарушителя по месту работы, учебы или жительства. Применение же дисциплинарного взыскания влечет существенные последствия служебного характера – указанный юридический факт препятствует положительной служебной аттестации, служебному повышению, направлению на учебу. Существенно отличие собственно административных и дисциплинарных мер воздействия, первые из которых носят, например, материальную составляющую, а вторые характеризуются моральным воздействием (выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии и др.).

Фактические основания наступления административной и дисциплинарной ответственности находятся в различных сферах общественных отношений. Объектом административного правонарушения являются общественные отношения, возникающие в сфере исполнительно-распорядительной деятельности.

Административное наказание устанавливается путем принятия соответствующего постановления органом или должностным лицом. Рассмотрение дисциплинарного проступка и последующее назначение взыскания происходит по месту работы или учебы правонарушителя по итогам служебной проверки, приказы доводятся для всеобщего ознакомления. О применении дисциплинарного взыскания, в отличие от первого, делается запись в личном деле.

Субъектами административной ответственности являются физические, должностные и юридические лица. Для физических установлен возрастной порог – 16 лет. Дисциплинарная ответственность применима только к физическим гражданам и должностным лицам, находящимся в служебном (управленческом) подчинении. Заслуживает внимания существенное уточнение И. А. Галагана, отметившего, что «субъектами дисциплинарной ответственности могут быть даже школьники начальных классов, поскольку они подвергаются определенным мерам дисциплинарного воздействия за нарушения правил для учащихся» [16].

В правоприменительной деятельности соотношение административной и дисциплинарной ответственности характеризуется рядом существенных моментов, до настоящего времени не получивших должного правового регулирования. Имеется в виду вопрос о возможном сочетании административных и дисциплинарных наказаний. К сожалению, эта тема при очевидной значимости является до сих пор мало разработанной как в теоретическом, так и в практическом плане. Видится несколько аспектов проблемы.

Во-первых, приобретает особую значимость и актуальность вопрос о соотношении философско-правовых категорий «наказание» и «кара» и их место и роль в системе административно-деликтных отношений. Кара, - утверждают Н. А. Стручков и А. С. Михлин, - сущность наказания [267, С.105]. Таким образом, не может быть административного наказания безкары. А может ли быть кара без административного наказания? На этот вопрос возможен ответ только положительный, видя карательные элементы в административных и дисциплинарных наказаниях. Подобное может наблюдаться также при направлении протокола и иных материалов дела об административных правонарушениях по месту работы, службы или жительства правонарушителя. Так, в соответствии со ст.22 КоАОКР военнослужащие и призванные на сборы военнообязанные, а также лица рядового и начальствующего составов органов внутренних дел и органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, уполномоченного органа по контролю наркотиков несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с дисциплинарными уставами.

Анализ законодательства об административных правонарушениях показывает, что в ряде случаев предусматривается возможность сочетания административной и дисциплинарной ответственности. Например, ст. 400-1 КоАОКР предусматривает возможность привлечения соответствующих должностных лиц к административной ответственности за совершение должностным лицом действий, выходящих за пределы его полномочий и повлекших нарушение прав, свобод и интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица. За совершение такого деяния соответствующее должностное лицо может быть привлечено также к ответственности в дисциплинарном порядке вышестоящим руководителем.

Следовательно, в указанном случае возможность административных и дисциплинарных наказаний законодательством допускается в виде исключения из общего правила. В этой связи представляется целесообразным поддержать предложение Б. М. Лазарева и С. Д. Князева о необходимости формирования в правовых нормах предписания, согласно которому при совершении дисциплинарно-административного проступка назначение административного наказания на виновного исключает возможность применения к нему дисциплинарного наказания, если иное прямо не предусмотрено законодательством [17].

Рассмотрение вопроса о соотношении различных видов юридической ответственности будет не полным без обращения к некоторым особенностям административно-юрисдикционной деятельности. К примеру в Кыргызской Республике в отличие от Российской Федерации административные правонарушения могут рассматриваться общественными формированиями.

Правовая составляющая рассматриваемого направления административно-юрисдикционной деятельности выражена вполне убедительно. «При передаче дела в общественные организации, - утверждает Н. С. Малейн, - юридическая ответственность не «исчезает», не подменяется морально-общественной, поскольку возможность такой передачи предусмотрена законом в качестве последствия противоправного поведения. Передача дела о правонарушении в общественные организации есть юридическая санкция, выражающая государственное осуждение» [18].

Подобное утверждение встречается и во многих других работах. Например, Н. А. Стручков также считает, что «ответственность за правонарушения в порядке применения мер общественного воздействия и воспитания носит правовой характер и является видом правовой ответственности. Нормами права в известной степени определяются меры общественного воздействия и воспитания и порядок их применения. Его правовая регламентация обеспечивает интересы общества в целом и гарантии уважения личных интересов привлекаемого к ответственности» [19].

5 июля 2002 года Президент подписал закон о судах аксакалов, принятый законодательным собранием ЖогоркуКенеша КР 4 июня 2002 года. Отличие данного закона от других в том, что в нем впервые отражены национальные традиции, народный менталитет населения республики.

Согласно ст. 1 Закона КР «О судах аксакалов» от 5 июля 2002 года N 113, суды аксакалов – это создаваемые на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы, призванные осуществлять рассмотрение материалов, направляемых им в установленном порядке судом, прокурором, органами внутренних дел и другими государственными органами и их должностными лицами в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики, а также дела о спорах между гражданами в случаях и порядке, установленных КоАО КР.

По существу, суды аксакалов могут выступать в роли народных омбудсменов, особенно в сельской глубинке, где нет квалифицированных юристов, нет доступа к правовой информации населения. В связи с этим небольшие спорные ситуации в сельской местности могут спровоцировать большие конфликты, куда вовлекаются сочувствующие родственники, и, не найдя своевременного разрешения, перерасти в непримиримую родоплеменную вражду со всеми вытекающими последствиями. Поэтому очень важно на данном этапе, особенно в сельской местности, организовать неформальную деятельность судов аксакалов для решения всех конфликтных ситуаций путем убеждения, общественного воздействия, достижения примирения сторон и вынесения справедливого, не противоречащего законам и другим нормативным актам республики, решения.

Следующим признаком содержания административной ответственности является возможность ее наступления только за виновное нарушение правовых предписаний. Применение административных взысканий допускается только при доказанности вины соответствующего субъекта.

Третьим признаком содержания административной ответственности является то, что она всегда влечет виновному лицу отрицательные последствия, ограничение имущественных или моральных интересов. В зависимости от обстоятельств совершенного административного правонарушения, а также личности правонарушителя к нему может быть применено одно из предусмотренных ст. 27 КоАОКР административных взысканий, исполнение которых во всех случаях связано с имущественными или иными интересами (уплата административного штрафа, изъятие соответствующего предмета, дисквалификация и пр.). Учитывая, что применение административных взысканий к конкретному лицу является открытым, оно может стать достоянием широкой общественности как по месту работы или учебы так и по месту жительства правонарушителя и, следовательно, напрямую может затрагивать его моральные интересы.

Четвертым признаком содержания административной ответственности выступает государственное осуждение совершенного противоправного действия (бездействия). Суть данного признака заключается в том, что любое правонарушение является по своей сути антиобщественным, направленным против установленных и охраняемых государством общественных отношений. Применение административной ответственности – прерогатива государственных органов и их компетентных должностных лиц. Реализуя при этом свои административно-юрисдикционные полномочия, они тем самым дают отрицательную оценку совершенному деянию и личности правонарушителя.

Пятым признаком содержания административной ответственности является то, что она реализуется в специфических процессуальных формах. Административная ответственность назначается компетентными органами и должностными лицами на неподчиненных им лиц. Применение мер административной ответственности возможно как в судебном, так и во внесудебном порядке и допускается на месте совершения административного проступка.

Порядок применения мер административной ответственности регламентируется

нормами КоАОКР, в котором закреплены составы конкретных наказуемых деяний, общие правила применения и исполнения административных взысканий, их виды. Содержащиеся в КоАОКР нормы содержат три элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию. В административно-правовых нормах об ответственности гипотеза «сливается» с диспозицией, в которой конкретно описываются состав и признаки административного правонарушения.

Административно-правовой санкции присущ ряд особенностей. Они бывают: абсолютно определенные; относительно определенные; альтернативные.

Первые из них устанавливают меру административного наказания с указанием его вида и размера, напр., наложение штрафа на граждан – в размере двадцати расчетных показателей; на должностных лиц – в размере пятидесяти расчетных показателей; на юридических лиц – в размере ста расчетных показателей (ст.504-22 КоАОКР). В правоприменительной практике соответствующие должностные не вправе изменять их размер или применять другой вид наказания.

Относительно определенные санкции предусматривают низший и высший предел наказания, напр., штраф в размере от двадцати до семидесяти расчетных показателей (ст.422-2 КоАОКР). В данном случае должностное лицо или орган административной юрисдикции с учетом обстоятельств дела и личности правонарушителя в пределах указанного размера штрафа правомочно определить конкретный размер административного взыскания в предусмотренном законом диапазоне. При этом менять указанный вид наказания на другой не допускается.

Наиболее распространенными являются альтернативные санкции, когда предусматривается возможность выбора вида и размеры одного из нескольких наказаний, напр., предупреждение либо наложение штрафа на граждан – от десяти до двадцати, на должностных лиц – от двадцати до ста, на юридических лиц – от ста до тысячи расчетных показателей (ст.504-8 КоАОКР). Здесь имеют место конкретные ситуации для использования института административного усмотрения.

По нашему мнению, в условиях построения правового государства предпочтительными должны быть альтернативные административно-правовые санкции. Нет сомнения, что в таких случаях в полной мере может быть реализован важнейший принцип – принцип индивидуализации административной ответственности. Только при наличии нескольких вариантов применения возможного административного наказания, а также с учетом обстоятельств материалов дела и личности правонарушителя возможности определения конкретного размера этого наказания,

При абсолютно определенных санкциях принцип индивидуализации административной ответственности не может быть реализован. В данном случае актуализируется также проблема реализации принципа законности.

При отсутствии альтернативы проблематичной представляется реализация правовых предписаний ст. 16 Конституции Кыргызской Республики.

Находим необходимым исключить из норм КоАОКР в первую очередь все абсолютно определенные санкции. Реализация данного предложения будет прагматичным решением в направлении правового государства.

Административная ответственность является отражением потребности государства и общества в противодействии деструктивной системе – административной деликтности. Последняя определяется действием многих социальных, экономических, личностных факторов, которые не остаются неизменными. Динамизм административной деликтности, формы проявления, содержание и направленность противоправных деяний оказывают самое существенное влияние на выбор модели административной ответственности в тот или иной период развития общества. Анализ современной административной деликтности позволяет выделить такие сущностные характеристики как ее масштабность, дальнейшая дифференциация субъектного состава, повышение степени общественной опасности, интеграция с преступностью, которые в целом выделяют ее как одну из угроз

общественной безопасности, требуют выработки адекватной административной политики Кыргызской Республики.

Механизм реализации административной политики Кыргызской Республики предполагает включение в себя комплекса мер социального, экономического, правового и организационного характера.

К социальным мерам относятся разработка и осуществление социальных программ, ориентированных на создание благоприятных условий для обеспечения правопорядка, правомерного поведения, минимизацию факторов, способствующих совершению административных правонарушений.

Экономические меры включают разработку программ обеспечения административной политики Кыргызской Республики и определении порядка их финансирования, а также создание экономических стимулов правомерного поведения и содействия органам (должностным лицам) административной юрисдикции.

К правовым мерам относится разработка нормативно-правовых актов, регулирующих основания, порядок реализации административной ответственности и организацию противодействия административной деликтности. Наиболее важными в этом направлении является создание единого масштаба административной ответственности на всей территории Кыргызской Республики, закрепленного на республиканском уровне; сокращение числа административно-правовых запретов.

Организационными мерами обеспечения административной политики Кыргызской Республики являются создание единой системы статистической информации об административных правонарушениях и мерах, принятых к виновным в их совершении; согласование ее со статической информацией о преступности; совершенствование управления противодействием административной деликтности, возложение на Верховный Суд Кыргызской Республики обязанности по руководству административной практикой всех субъектов административной юрисдикции; введение в юридических учебных заведениях курсов «Административно-деликтное право» и «Административная деликтология».

Литература:

1. Тугаринов, В.П. Личность и общество [текст] / В.П. Тугаринов – М.: Мысль., 1965.-С.52
2. Стручков Н.А. О наказании, системе его видов и иных мерах уголовно-правового воздействия [текст] / Н.А. Стручков // Актуальные проблемы уголовного права: Сборник научных трудов – М.: ИГП АН СССР, 1988. –С. 146.
3. Богданов А. В., Богородицкий И.Б., Российский Б.В. Административное право [текст] / А.В. Богданов, И.Б. Богородицкий, Б.В. Российский –Издательство НОРМА, 2003.-С.16
4. Агапов А.Б. Административная ответственность [текст] / А.Б. Агапов // Учебник – М.: Статут, 2000.-С.10
5. Большой энциклопедический словарь. Издание 2-е, переработанное и дополненное – М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1997. –С. 13
6. Омаров И.А., Сатыбалды К.С. О концепции развития административно-процессуального законодательства в странах СНГ [текст] / И.А. Омаров, К.С. Сатыбалды // Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации и государствах – участниках Содружества Независимых Государств: Сборник научных трудов. В 2 т. Т. 1 / Под ред. В. Г. Татарина. М.: Академия налоговой полиции ФСНП России, 2002. С. 47 – 48.
7. Галаган И.А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву [текст] / И.А. Галаган //: Автореф. Дис. Докт. Юрид. Наук – М.: ВНИИСЗ, 1971.- С.134
8. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права [текст] / Н.А. Стручков // Проблемы Общей части – М., 1984.-С.92
9. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О. Е. Кутафин : 2002 – С.302
10. Галаган И.А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву [текст] / И.А. Галаган //: Автореф. Дис. Докт. Юрид. Наук – М.: ВНИИСЗ, 1971.-С.136
11. Лейст О.Э. Санкции в советском праве [текст] / О.Э. Лейст – М, 1962.-С.92
12. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе [текст] / С.С. Алексеев – М., 1971.-С.199
13. Бахрах Д.Н. Административная ответственность [текст] / Д.Н. Бахрах-Пермь, 1966.-С.189
14. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (процессуальное регулирование)

[текст] / И.А. Галаган – Воронеж: Изд – во Воронежского университета, 1976.- С.177

15. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование) [текст] / И.А. Галаган //: Монография – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1970.-С.86

16. Астахов Д.В. Проблемы правового положения участников производства по делам об административных правонарушениях [текст] / Д.В. Астахов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Материалы международной научно-практической конференции – М.: МосУ МВД России, 2003. –С. 31

17. Малеин Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности [текст] / Н.С. Малеин // Советское государство и право 982. № 11. –С. 52.

18. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью [текст] / Н.А. Стручков //: Монография – Саратов, 1977.-С.31